русские стихи, скорее всего, были бы опубликованы, к тому же характер празднеств этой эпохи требовал звучащего многоязычия, придававшего действу большие размах, торжественность и ученость. Не исключено поэтому, что куплеты исполнялись попеременно на языке оригинала и на русском. Так бывало, когда исполняли латинские и русские канты на придворных торжествах Петровского и Елизаветинского времени.

Отсутствие печатного оригинала стихотворений рудокопам и сведений о нем[5] подтверждает наше предположение о предназначенности их лишь к исполнению на празднестве. Возможно, что рукописный экземпляр оригинала обнаружится со временем в архиве Академии наук. Вероятность этого, правда, несколько уменьшает тот факт, что рукописи иностранных стихотворений этого периода в целом сохранились хуже русских переводных. Однако и не имея в своем распоряжении оригинала, мы можем сделать о нем ряд предварительных заключений.

Прежде всего, они касаются языка. Им был, вероятнее всего, язык немецкий. Такой вывод напрашивается потому, что подавляющая часть стихотворений рудокопам имеет строфическое деление. Латинские стихотворения Академии наук были нестрофичны. Более точное происхождение оригинала стихотворений можно установить исходя из характера строф перевода. Их размер в переводе Тредиаковского колеблется от 8 до 11 стихов. В оригинале это могла быть 8 или 10-стишная строфа равных стихов, т. е. строфа одическая. Одическая строфа и соответственно сам жанр классицистической (французской) оды был популярен в то время в Саксонии. Благодаря установившейся моде на него в Лейпциге он стал известен в Петербурге, сначала через творчество В. Юнкера, а затем Я. Я. Штелина.[6] Можно даже считать одическую строфу в Петербурге 1730-х гг. мастерским знаком этих двух поэтов, приехавших из Лейпцига. Таким образом, форма четырех из шести стихотворений позволяет установить и автора оригинала, нам не известного. По всей видимости, автором группы стихотворений о рудокопах был Штелин. В пользу такой заочной и потому, может показаться, чересчур смелой атрибуции свидетельствует ряд дополнительных косвенных фактов литературной жизни Академии наук в эти годы. Но прежде чем перейти к их изложению, следует осветить вопрос о времени создания стихотворений.

Датировать их, причем датировать с большой долей точности, позволяет их тематика и содержание. Стихотворения посвящены прославлению горного дела и связанных с его развитием чаяний

---

[5] Описание книгам, изданным при типографии Императорской Академии наук. СПб., 1738.

[6] Подробнее об этом см.: *Алексеева Н. Ю.* Петербургский немецкий поэт Г. В. Фр. Юнкер // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 26.